

© О. В. Защиринская, Е. И. Николаева, В. Ю. Рыбников, В. М. Бызова

DOI: [10.15293/2226-3365.1705.06](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1705.06)

УДК 159.91

ВЛИЯНИЕ ВНУТРИСЕМЕЙНОЙ КОММУНИКАЦИИ НА СПЕЦИФИКУ ВОСПРИЯТИЯ ЖЕСТОВ ДЕТЬМИ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ЛЕГКОЙ УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ*

О. В. Защиринская, Е. И. Николаева, В. Ю. Рыбников,
В. М. Бызова (Санкт-Петербург, Россия)

Проблема и цель. Исследуемая проблема состоит в изучении причин, влияющих на способность умственно отсталых детей участвовать в невербальной коммуникации. В работе была поставлена цель выявить возможности восприятия жестов детьми младшего школьного возраста с легкой умственной отсталостью в зависимости от отношения их родителей к процессу воспитания детей.

Методология. В исследовании приняли участие 128 учащихся первых классов (7,4 года, 47 девочек и 81 мальчик), из них с диагнозом легкая умственная отсталость (УО) – 30 детей (средний возраст – 7,5 лет; 11 девочек и 19 мальчиков), смешанные специфические расстройства психологического развития (ССРП) – 53 ребенка (средний возраст – 7,4 года; 12 девочек и 41 мальчик). В контрольной группе было 45 детей с нормативным уровнем интеллектуального развития (средний возраст – 7 лет; 24 девочки и 21 мальчик). В работе были использованы авторские методики, при этом одна была направлена на выявление понимания ребенком различных жестов, а вторая – на описание родителями особенностей взаимодействия с ребенком.

* Исследование выполнено в рамках финансирования научно-исследовательского проекта «Психофизиологические и нейролингвистические аспекты процесса распознавания вербальных и невербальных паттернов», проект Российского научного фонда № 14-18-02135.

Защиринская Оксана Владимировна – доктор психологических наук, доцент кафедры педагогики и педагогической психологии, Санкт-Петербургский государственный университет.

E-mail: zaoks@mail.ru

Николаева Елена Ивановна – доктор биологических наук, профессор кафедры возрастной психологии и педагогики семьи, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена.

E-mail: klemtina@yandex.ru

Рыбников Виктор Юрьевич – доктор медицинских наук, доктор психологических наук, профессор, заместитель директора по научной и учебной работе, Всероссийский центр экстренной и радиационной медицины им. А. М. Никифорова Министерства чрезвычайных ситуаций России.

E-mail: rvikirina@mail.ru

Бызова Валентина Михайловна – доктор психологических наук, профессор кафедры общей психологии факультета психологии, Санкт-Петербургский государственный университет.

E-mail: vbysova@mail.ru

Результаты. Было показано, что дети с УО испытывают затруднения в восприятии и понимании многих жестов по сравнению с нормативно развивающимися сверстниками. Родители нормативно развивающихся детей, по сравнению с семьями детей с лёгкой умственной отсталостью, достоверно чаще объясняют роль навыков невербальной коммуникации в общении и отвечают на вопросы о способах социального взаимодействия людей. Родители нормативно развивающихся детей значимо чаще обучают их навыкам общения по сравнению с семьями, воспитывающими детей с легкой УО.

Заключение. Делается вывод о необходимости работы с родителями детей с умственной отсталостью с целью повышения их педагогической компетенции в отношении возможностей их детей.

Ключевые слова: легкая умственная отсталость; младшие школьники; восприятие жестов; воспитание; родители.

Постановка проблемы

При поиске в научной электронной библиотеке elibrary.ru словосочетания «умственная отсталость» можно обнаружить 2 375 ссылок, после добавления ключевого слова «интеллект» их число сокращается до 119, а его замена на «невербальный интеллект» сокращает количество публикаций всего до двух печатных работ, посвященных изучению когнитивных способностей в контексте социального поведения. Сочетание слов «жесты» и «умственная отсталость» встречается только в названии одной публикации. В современных исследованиях изучается невербальная коммуникация, связанная с особенностями восприятия детьми с умственной отсталостью эмоциональных состояний других людей¹ [2; 7] и понимание личностных особенностей собеседников по голосу [6]. Очевидно, что значимость темы не соответствует вниманию к ней в отечественных и зарубежных исследованиях [16].

Обращение к выбранной теме связано с существенным изменением представлений о возможностях детей с умственной отсталостью. В статье J. A. Burack «The Mysterious

Myth of Attention Deficits and Other Defect Stories: Contemporary Issues in the Developmental Approach to Mental Retardation» (Таинственный миф о дефиците внимания и сообщения о других дефектах: современные вопросы в развивающихся подходах к умственной отсталости) [15] с соавторами указывает на многие проблемы, которые свойственны детям с умственной отсталостью в связи с особенностями их развития. Большое значение имеет отношение к ним их близких. Среди публикаций встречаются противоречивые работы об особенностях стилей воспитания в семьях с умственно отсталыми детьми [5; 8; 10; 11; 13]. Однако в них недостаточно представлены особенности взаимодействия родителей с детьми в процессе обучения. При этом роль родителей для успешного формирования навыков социального поведения и коммуникации важна не только для детей со сниженным интеллектом, но и нормативно развивающихся сверстников [17].

Наличие диагноза «легкая умственная отсталость» обуславливает неравномерное изменение различных сторон психической деятельности² [1; 7]. Материалы наблюдений и

¹ Дементьева А. А. Исследование особенностей понимания эмоциональных состояний детьми младшего школьного возраста с умственной отсталостью // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук: сб. тр. – 2016. – Вып. 7-2. – С. 159–162.

² Петряева Л. Н., Шипова Л. В. Исследование параметров эмоционального развития учащихся с умственной отсталостью в специальной психологии // Гуманитарные научные исследования: сб. тр. – 2015. – Вып. 12. – С. 211–215.

эмпирических исследований позволяют говорить о том, что одни психические процессы оказываются несформированными, другие – остаются частично сохранными. Этим в определенной мере объясняются существующие индивидуальные различия, обнаруживающиеся в коммуникативно-личностной сфере детей с легкой умственной отсталостью³ [9].

Известны случаи снижения степени развития интеллекта, при которых причин биологического характера (болезней, травм) не отмечается или при настоящем уровне диагностики они не могут быть установлены. Медицинские показатели имеют большую значимость, но не являются единственными [3]. Так, возрастная динамика общения ребенка с умственной отсталостью одновременно определяется не только влиянием биологического фактора. Для развития ребенка большое значение имеют социальные условия воспитания: семья, в которой он живет; взрослые и дети, с которыми у него налаживается постоянно общение и организовано совместное времяпровождение; специально созданная образовательная среда.

Согласно МКБ-10⁴, умственная отсталость представляет собой психическое состояние на фоне различной степени снижения интеллекта: от легкой (F70) – до глубокой (F73). Число детей с таким диагнозом не сокращается и составляет по оценкам детей, родившихся в 1996–2007 гг. 1–1,5 %. В работах Л. С. Выготского [3] умственная отсталость рассматривается как системное нарушение когнитивной сферы, в структуре которого выявляются как первичные и вторичные дефекты

наследственного, органического генеза, так и компенсаторные возможности, среди которых – паттерны понимания и использования жестов и других средств невербальной коммуникации [14]. Представления о таких возможностях коррелируют с реципрокными взаимоотношениями полушарий головного мозга, при которых активация определенной области коры одного полушария подавляет активность соответствующей области другого полушария и vice versa [18]. Однако этому выводу противоречит знание о нарушении у таких детей восприятия, которое связано с реализацией когнитивных процессов, включая понимание и правильное использование невербальных средств коммуникации [11].

Невербальная коммуникация является значимым аспектом межличностного общения. Американскими исследователями была выявлена устойчивая корреляция между низкой способностью к распознаванию выражений лица, интерпретацией поз и жестов с затруднениями в общении⁵ [21]. Экспериментальные данные свидетельствуют о положительной связи между социальным статусом личности и умением интерпретировать невербальные сигналы.

Умственно отсталые дети и подростки испытывают трудности в невербальном общении. Это происходит из-за ограниченных возможностей в социальной перцепции, отклонений в поведении. Коммуникация также затруднена особенностями эмоциональной сферы и несформированностью навыков самоконтроля⁶.

³ Землянкина Е. Д. Особенности эмпатии умственно отсталых школьников с психопатоподобным поведением: дисс. ... канд. психол. наук. – СПб., 2009. – 246 с.

⁴ Международная статистическая классификация болезней и проблем, связанных со здоровьем. – 10 изд. пересмотр.; в 4 кн. – М.: Медицина, 2003.

⁵ Додзина О. Б. Психология лиц с умственной отсталостью: учеб. пособ. – Оренбург, 2013. – 168 с.

⁶ Закрепина А. В. Особенности социального развития детей дошкольного возраста с умеренной формой умственной отсталости, воспитывающихся в семье // Дефектология. – 2003. – № 1. – С. 60–66.

Недоразвитие коммуникативных способностей является одной из основных патологических доминант в психическом развитии лиц с умственной отсталостью. В процессе их социализации специалисты фиксируют у них неумение самостоятельно налаживать и поддерживать контакты с разными людьми. Характерными особенностями детей с умственной отсталостью являются низкая мотивация общения и инактивность на фоне стойкого нарушения когнитивных функций. Эти причины обуславливают наличие ограниченности коммуникативных реакций, неспособность осознать характер своих отношений с окружающими людьми.

Развитие общения умственно отсталых детей затруднено из-за поведенческих расстройств. В современных исследованиях для понимания особенностей социального поведения лиц с различной степенью нарушения интеллекта, успешно применяется метод экспертных оценок. В американских школах опрашивались родители и учителя. Мнения взрослых, постоянно находящиеся рядом с ребенком, совпадали с теоретическими представлениями об отрицательном влиянии синдрома нарушения внимания и гиперактивности на формирование коммуникационных навыков дошкольников с умственной отсталостью [19; 20]. Импульсивность, нарушение контроля за собственным поведением, ситуативная раздражительность оказались свойственны большинству подростков со сниженной степенью интеллекта [22].

С учетом актуальности исследования в нашей работе была поставлена задача выявить

возможности восприятия жестов детьми младшего школьного возраста с легкой умственной отсталостью в зависимости от отношения их родителей к процессу воспитания.

Материалы и методы

В исследования приняли участие 128 учащихся первых классов (7,4 года, 47 девочек и 81 мальчик). Случайным образом были выбраны несколько специализированных и обычных школ. Из них с диагнозом легкая умственная отсталость (УО) – 30 детей (средний возраст – 7,5 лет; 11 девочек и 19 мальчиков), смешанные специфические расстройства психологического развития (ССРПР) – 53 ребенка (средний возраст – 7,4 лет; 12 девочек и 41 мальчик). В контрольной группе было 45 детей с нормативным уровнем интеллектуального развития (средний возраст – 7 лет; 24 девочки и 21 мальчик). Таким образом, среди детей нормативного уровня развития примерно одинаковое число девочек и мальчиков, среди детей с особенностями развития преобладают мальчики, что соответствует типичному распределению таких детей⁷.

В работе были использованы авторские методики. При этом одна была направлена на выявление понимания ребенком различных жестов, а вторая – на описание родителями особенностей взаимодействия с ребенком.

1. Методика «Жесты» разработана О. В. Заширинской⁸ с целью изучения способности детей опознавать и понимать значение различных применяемых в коммуникации

⁷ Додзина О. Б. Психология лиц с умственной отсталостью: учеб. пособ. – Оренбург, 2013. – 168 с.

⁸ Заширинская О. В. Методология изучения нарушения вербальной и невербальной коммуникации у детей и подростков с легкой умственной отсталостью // Когнитивная психология: методология и практика: коллективная монография / ред. Т. В. Черниговская. –

СПб.: ВВМ, 2015. – С. 283–290; Заширинская О. В. Распознавание невербальных паттернов младшими школьниками при предъявлении конвенциональных жестов // Психолого-педагогические технологии в условиях инновационных процессов в медицине и образовании: матер. VI межд. науч.-пр. конф. – Новосибирск, 2015. – С. 122–123.

жестов. Ребенку индивидуально последовательно предъявляются карточки, изображающие людей, показывающих различные жесты. Результат обследования (описание ребенком значения жеста и время ответа) записывается психологом в специальный протокол. Для оценки качества ответов разработана система баллов: 4 балла – отсутствие ответа, неадекватная интерпретация действий людей на картинках, а также использование неправильного названия жеста; 3 балла – ответ представлял собой формальное описание изображения на картинке, ребенок не обращал внимания на жест, интерпретировал жесты и движения людей в виде прямой речи или же самостоятельно показывал изображенный на рисунке жест; 2 балла – описание жеста заменяет правильное описание ситуации или действий изображенных на картинке людей, при этом сам жест точно не называется, фиксируется обоснование понимания жеста в виде отдельных слов или неструктурированных высказываний; 1 балл – ребенок правильно определяет, называет и интерпретирует изображенный на рисунке жест. Жесту дается правильная интерпретация. Ответ оценивается в 0 баллов, если ребенок передает близкие по смыслу значения жеста и приводит примеры его использования в разных ситуациях, а также описывает чувства человека, использующего данный жест.

В методике представлены 16 конвенциональных жестов. Тест проводится с каждым ребенком отдельно в индивидуальном порядке с помощью специальных демонстрационных карточек, изображающих людей, показывающих различные жесты, а результат обследования записывается психологом в специальный протокол.

2. Анкета для родителей.

Анкета была разработана⁹ для оценки особенностей коммуникативных взаимодействий родителей с детьми и включала два блока, исследующих воспитание коммуникативных умений в условиях семьи и характеристику коммуникативной деятельности родителей с детьми. Оцениваются понимание родителями роли коммуникативных умений в развитии личности ребенка; наличие и характер представлений о содержании и структуре коммуникативных умений детей; а также умение адекватно оценить уровень развития коммуникативных умений своего ребенка и обосновать используемые методы воспитания.

Во второй части применялась анкета «Характеристика коммуникативной деятельности родителей с детьми», в которой рассматриваются вопросы, позволяющие оценить характеристики общения родителей с детьми. Для ответов родителей и анализа результатов используется 5-балльная шкала (от 1 до 5), в которой баллу «1» соответствует «никогда», а баллу «5» – «всегда». Также при наличии у родителей затруднений, предусмотрен ответ 0 – «не знаю».

Все данные были подвергнуты качественному и количественному анализу с помощью пакетов программ Excel и SPSS-22.

Результаты и их обсуждение

По результатам эмпирического исследования вначале был проведен качественный анализ восприятия жестов детьми разных групп. В таблице 1 представлены только те жесты, для которых были выявлены значимые различия в восприятии у детей нормативного развития и у детей с легкой умственной отсталостью.

⁹ Заширинская О. В. Распознавание невербальных паттернов младшими школьниками при предъявлении конвенциональных жестов // Психолого-педагогиче-

ские технологии в условиях инновационных процессов в медицине и образовании: матер. VI межд. науч.-пр. конф. – Новосибирск, 2015. – С. 122–123.

Таблица 1

Восприятие жестов детьми разных групп (баллы)

Table 1

The perception of gestures by children of different groups (scours)

Жесты	Группа		
	Норма	ССРР	УО
Запрет	1,9 ± 0,8*	2,9 ± 0,9	3,3 ± 0,9
Показ	2,8 ± 1,5	3,5 ± 0,8	3,8 ± 0,1
Похвала	2,5 ± 1,3*	3,3 ± 0,9	3,8 ± 0,5
Рассматривание	2,2 ± 1,0**	3,3 ± 0,8	3,5 ± 0,6
Скрывающий	2,2 ± 1,0**	3,2 ± 0,9	3,8 ± 0,4
Веселье	2,0 ± 1,1*	3,2 ± 1,0	3,7 ± 0,5
Нежелание	2,2 ± 0,7**	3,1 ± 0,9	3,4 ± 0,8
Наказание	1,7 ± 1,1**	3,2 ± 0,9	3,8 ± 0,5
Дразнящий	2,3 ± 1,2*	3,4 ± 0,8	3,5 ± 0,9

Примечание. * – различия между группами детей нормативного развития и детьми с УО с уровнем значимости $p \leq 0,05$; ** – различия с уровнем значимости $p \leq 0,01$

Note. * – differences between groups of children with normative development and children with IR with a significance level of $p \leq 0,05$; ** – differences with a significance level of $p \leq 0,01$

Таблица 2

Факторный анализ восприятия жестов всеми детьми. Матрица компонент

Table 2

Factor analysis of the perception of gestures by all children. Matrix components

Жесты	Компонент		
	1	2	3
Скрывающий	0,856	-0,048	-0,002
Дразнящий	0,813	0,055	-0,046
Веселье	0,790	-0,147	-0,053
Похвала	0,789	-0,088	0,177
Нежелание	0,778	0,096	0,104
Угроза	0,766	-0,162	-0,204
Наказание	0,765	0,232	0,034
Рассматривание	0,761	0,033	-0,243
Злость	0,757	-0,332	0,041
Запрет	0,752	0,234	-0,027
Отказ	0,699	-0,313	0,299
Показ	0,656	0,266	-0,025
Просьба	0,609	0,302	-0,288
Приветствие	0,556	0,228	-0,367
Оскорбительный	0,572	-0,580	0,056
Манящий	0,432	0,395	0,737

Метод выделения факторов: метод главных компонент. Извлечено компонент – 3
 The method of factor extraction: principal component method. The extracted component – 3

Мы упоминали, что чем меньше значение показателя, тем точнее ребенок узнает и описывает жест. Можно было бы предположить, что различия будут связаны со сложно интерпретируемыми жестами, но различия есть и в достаточно простых жестах, например, относящихся к переживанию радости или наказанию. Факторный анализ всех жестов на описанной выше выборке детей указывает именно на то, что почти все жесты могут быть отнесены в одну группу, кроме двух из них –

оскорбительный и манящий, каждый из которых представлен в одном факторе (табл. 2). Факторный анализ с помощью метода главных компонент и «варимакс» вращения имел КМО = 0,920, что означает возможность объяснения только 64,6 % дисперсии. При интерпретации полученных результатов эмпирического исследования был проведен регрессионный анализ, который подтвердил результаты качественного анализа и даже расширил число жестов, различающихся по группам (табл. 3).

Таблица 3

Параметры регрессионного анализа, характеризующие влияние на зависимые переменные независимой переменной «группа»

Table 3

The parameters of the regression describing the effect on the dependent variables of the independent variable "group"

Зависимые переменные	R ²	β	P
Запрет	0,265	0,514	0,000
Показ	0,102	0,320	0,000
Похвала	0,211	0,460	0,000
Рассматривание	0,256	0,506	0,000
Манящий	0,086	0,257	0,004
Скрывающий	0,366	0,605	0,000
Оскорбительный	0,073	0,271	0,002
Злость	0,174	0,417	0,000
Отказ	0,134	0,366	0,000
Угроза	0,151	0,388	0,000
Веселье	0,329	0,574	0,000
Нежелание	0,246	0,496	0,000
Наказание	0,446	0,690	0,000
Дразнящий	0,194	0,440	0,000

Примечание: поскольку проведен линейный регрессионный анализ, то R – равен коэффициенту корреляции, R² – проценту объясненной дисперсии, β – коэффициент регрессии, p – уровень значимости
Note: because the linear regression analysis was conducted, R is equal to the correlation coefficient, R² is the percentage of the explained variance, β – regression coefficient, p – significance level

Далее был проведен корреляционный анализ между ответами родителей на вопросы

анкеты и суммарным показателем по всем жестам у детей.

Таблица 4

Регрессионный анализ влияния на зависимую переменную «суммарный показатель восприятие жестов» независимых переменных, представляющих собой ответы родителей на вопросы анкеты

Table 4

Regression analysis of the impact on the dependent variable "overall parameters of gesture perception" on independent variables representing the responses of parents to questionnaires

Вопрос анкеты	Группа		
	Норма	ССРР	УО
Нужно ли ребенку подробно объяснить, то о чем он спрашивает?	$3,0 \pm 1,5^*$	$2,7 \pm 1,6$	$1,5 \pm 0,8$
Нужно ли ребенка учить правилам общения	$3,0 \pm 1,6$	$2,6 \pm 1,6$	$1,6 \pm 1,0$

Оказалось, что подробно учат правилам общения и делают это всегда (5 баллов) ($R^2 = 0,172$, $\beta = -0,415$, $p = 0,000$), а также регулярно объясняют ребенку и отвечают на его вопросы ($R^2 = 0,182$, $\beta = -0,426$, $p = 0,000$) родители нормативно развивающихся детей в отличие от семей с детьми с легкой УО, которые отвечают, что они редко выполняют это.

Исходя из современных представлений о том, что многие особенности детей с УО являются следствием не хронического заболевания, а особенностей развития, можно устанавливать первичность и вторичность проявлений недоразвития процесса коммуникации. Дети с легкой УО плохо распознают жесты не только из-за органического поражения ЦНС и головного мозга. Исследование показало, что их родители не считают нужным объяснять своим детям содержание невербальной коммуникации из-за отсутствия понимания рациональности и эффективности данного обучения. Родители субъективно занижают когнитивные способности собственного ребенка и на основании таких выводов не стремятся обучать альтернативным способам общения.

Мы склонны думать, что первый ответ имеет место быть (это не исключает и возможность второго). Это связано с тем, что есть целый ряд ответов родителей, влияние которых в регрессионном анализе не достигает уровня значимости, но имеет место тенденция более частого использования этой ситуации родителями нормативно развивающихся детей. Например, они чаще читают детям сказки на ночь, чем родители детей с УО.

Все это требует дополнительного исследования с более подробным описанием поведения родителей и потребностями детей в более регулярном обучении, возможно не только жестовой коммуникации, но и другим видам коммуникации.

Заключение

1. Дети с УО испытывают затруднения в восприятии и понимании многих жестов по сравнению с нормативно развивающимися сверстниками.

2. Родители нормативно развивающихся детей, по сравнению с семьями детей с лёгкой умственной отсталостью, достоверно чаще объ-

ясняют роль навыков невербальной коммуникации в общении и отвечают на вопросы о способах социального взаимодействия людей.

3. Родители нормативно развивающихся детей значимо чаще обучают их навыкам общения по сравнению с семьями, воспитывающими детей с легкой УО.

4. Необходимо проводить психологическую работу с родителями детей с легкой УО с целью повышения педагогической компетенции в отношении возможностей их детей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Антипова И. Г.** Культурно-исторический подход в психологии обучения лиц с умственной отсталостью // Психология обучения. – 2016. – № 10. – С. 27–35.
2. **Агавелян О. К.** Формирование значимого круга общения у умственно отсталых как социальная задача // Вестник педагогических инноваций. – 2016. – № 2 (42). – С. 10–20.
3. **Бардышевская М. К.** Невербальная коммуникация у детей с нарушениями общения и эмоциональной депривацией // Вопросы психологии. – 2010. – № 6. – С. 33–42.
4. **Выготский Л. С.** Принципы воспитания физически дефективных детей (на основе доклада, прочитанного на 11 съезде по социально-правовой охране несовершеннолетних (1924 г.)) // Воспитание и обучение детей с нарушениями развития. – 2016. – № 6. – С. 15–25.
5. **Гусева И. В.** Особенности детско-родительских отношений в семье, воспитывающей ребёнка с умственной отсталостью // Научно-методический электронный журнал Концепт. – 2016. – Т. 20. – С. 32–34.
6. **Дробышева Е. С., Агавелян О. К.** Особенности распознавания личности другого по голосу детьми с легкой степенью умственной отсталости // Специальное образование. – 2010. – № 1. – С. 23–29.
7. **Защиринская О. В.** Концептуальные представления о структуре общения // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. – 2013. – № 4. – С. 89–98.
8. **Игнатенко О.Е., Агавелян О. К.** К вопросу прощения в родительских отношениях в семьях с детьми с ограниченными возможностями здоровья // Вестник педагогических инноваций. – 2015. – № 1 (37). – С. 112–119.
9. **Кириллова Е. В.** Приоритетные направления формирования основ восприятия и внимания у ребенка раннего возраста с умеренной умственной отсталостью в семье // Сибирский вестник специального образования. – 2016. – № 1-2 (16-17). – С. 72–80.
10. **Меренкова В. С., Николаева Е. И.** Влияние анамнеза матери на здоровье детей первого и второго года жизни // Психология образования в поликультурном пространстве. – 2010. – Т. 3, № 3. – С. 53–60.
11. **Михейкина О. В.** Эпидемиология умственной отсталости (обзор литературы) // Обозрение психиатрии и медицинской психологии им. В. М. Бехтерева. – 2012. – № 3. – С. 24–33.
12. **Токарская Л. В., Топоркова Н. А.** Изучение родительского отношения к детям с умственной отсталостью, нарушениями опорно-двигательного аппарата и сложным дефектом // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 4. – С. 71–75.
13. **Хохуля М. В.** Формы и методы работы с родителями в контексте инклюзивной культуры // Вестник педагогических инноваций. – 2015. – № 2 (38). – С. 58–61.
14. **Bunger A., Skordos D., Trueswell J. C., Papafragou A.** How children and adults encode causative events cross-linguistically: implications for language production and attention // Language,

- cognition and neuroscience. – 2016. – Vol. 31, № 8. – P. 1015–1037. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/23273798.2016.1175649>
15. **Ornoy A., Rihtman T., Parush S.** Adaptive and Behavioral Development in Children with Down Syndrome at School Age with Special Emphasis on Attention Deficit Hyperactivity Disorder (ADHD) // Prenatal Diagnosis and Screening for Down Syndrome / Ed. Prof. S. Dey. – InTech, 2011. DOI: <https://dx.doi.org/10.5772/17455>
 16. **Jack R. E., Schyns P. J.** Toward a Social Psychophysics of Face Communication // Annu. Rev. Psychol. – 2017. – Vol. 68. – P. 269–297. DOI: <https://dx.doi.org/10.1146/annurev-psych-010416-044242>
 17. **Kraus N., Slater J.** Beyond Words: How Humans Communicate Through Sound // Annu. Rev. Psychol. – 2016. – Vol. 67. – P. 83–103. DOI: <https://dx.doi.org/10.1146/annurev-psych-122414-033318>
 18. **McMurray B.** Nature, nurture or interacting developmental systems? Endophenotypes for learning systems bridge genes, language and development // Language, cognition and neuroscience. – 2016. – Vol. 31, № 9. – P. 1093–1097. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/23273798.2016.1227859>
 19. **Mechanic D., Olfson M.** Relevance of the Affordable Care Act for Improving Mental Health Care // Annu. Rev. Clin. Psychol. – 2016. – Vol. 12. – P. 515–542. DOI: <https://dx.doi.org/10.1146/annurev-clinpsy-021815-092936>
 20. **Miller M. L., Fee V. E., Jones C. J.** Psychometric properties of ADHD rating scales among children with mental retardation // Research in Developmental Disabilities. – 2004. – Vol. 25 (5). – P. 477–492. DOI: <https://dx.doi.org/10.1016/j.ridd.2003.11.002>.
 21. **Pelc K., Kornreich C., Foisy M. L., Dan B.** Recognition of Emotional Facial Expressions in Attention-Deficit Hyperactivity Disorder // Pediatric Neurology. – 2006. – Vol. 35 (2). – P. 93–97. DOI: <https://dx.doi.org/10.1016/j.pediatrneurol.2006.01.014>
 22. **Westerinen H., Kaski M., Virta L. J., Kautiainen H., Pitkälä K. H., Iivanainen M.** The nationwide register-based prevalence of intellectual disability during childhood and adolescence // Journal of Intellectual Disability Research. – 2017. – Vol. 61 (8). – P. 802–809. DOI: <https://dx.doi.org/10.1111/jir.12351>

DOI: [10.15293/2226-3365.1705.06](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1705.06)

Oksana Vladimirovna Zashchirinskaya, Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Pedagogics and Pedagogical Psychology Department, Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation.

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-2666-3529>

E-mail: zaoks@mail.ru

Elena Ivanovna Nikolaeva, Doctor of Biological Sciences, Professor, Developmental Psychology and Family Pedagogics Department, Herzen State Pedagogical University, Saint-Petersburg, Russian Federation.

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0001-8363-8496>

E-mail: klemtina@yandex.ru

Viktor Yurjevich Rybnikov, Doctor of Medical Sciences, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Assistant Director of Nikiforov All-Russian Center of Emergency and Radiation Medicine, Saint-Petersburg, Russian Federation.

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0001-5527-9342>

E-mail: rvikirina@mail.ru

Valentina Michailovna Byzova, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Psychology Department, Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6362-7714>

E-mail: vbysova@mail.ru

The influence of family communication on the specificity of the gestures perception by children of primary school age with mild mental retardation

Abstract

Introduction. The investigated problem consists in studying the factors which influence the ability of mentally retarded children to participate in non-verbal communication. The work was tasked to identify capacities of gestures perception by primary-school-age children with mild mental retardation depending on the attitude of their parents towards education of their children.

Materials and Methods. The study involved 128 students of the first grade (7,4 years old, 47 girls and 81 boys), of whom 30 children (the average age was 7,5 years old; 11 girls, 19 boys) had a diagnosis of mild mental retardation (MR) and 53 children (average age was 7,4 years old; 12 girls and 41 boys) with mixed specific disorders of psychological development (SDPD). The control group consisted of 45 children with a normative intellectual development (average age was 7,0 years old; 24 girls and 21 boys). In this study we used unique methods, one of which was aimed at identifying a child's understanding of various gestures, and the second – on the description by parents of the interaction with the child.

Results. It has been shown that children with MR have difficulty in perception and understanding of many gestures compared with normative developing peers. Parents of normative developing children compared with families with children with mild MR, significantly more often explain the role of non-verbal communication skills in communicate to their children and answered the questions about

the social interactions of people. Parents of normative developing children significantly often trained their communication skills compared to families raising children with easy MR.

Conclusions. It is necessary to carry out psychological work with parents of children with easy UO with the aim of improving their parenting competence in developing capabilities of their children.

Keywords

Communication; Gestures; Mild mental retardation; Primary schoolchildren; Perception of gestures; Parenting; Parents; Parent-child relationships.

Acknowledgements

The reported study was funded by The Russian Foundation for Basic Research and Government.

REFERENCES

1. Antipova I. Cultural-historical approach in mental retarded psychology. *Psychology of Teaching*, 2016, no. 10, pp. 27–35. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26732037>
2. Agavelyan O. The formation of a meaningful circle of communication with the mentally retarded as a social problem. *Journal of Pedagogical Innovations*, 2016, no. 2, pp. 10–20 (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26202649>
3. Bardyshevskaya M. K. Non-verbal communication in children with communication disorders and emotional deprivation. *Voprosy Psichologii*, 2010, no. 6, pp. 33–42. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18931837>
4. Vygotsky L. S. Principles of upbringing of physically defective children on basis of speech, presented at the II congress on socio-legal defense of the juvenile (1924). *Education and Upbringing of Children with Disabilities*, 2016, no. 6, pp. 15–25. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27533763>
5. Guseva I. V. Peculiarities of child parent relations in the family reinforcing a child with mental leave. *Scientific and Methodical Electronic Journal the CONCEPT*, 2016, vol. 20, pp. 32–34. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25907385>
6. Drobysheva E. S., Agavelyan O. K. Features-tion recognizing the identity of other voice for children with mild mental retardation. *Special Education*, 2010, no. 1, pp. 23–29. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=14751037>
7. Zashchirinskaya O. V. Conceptual representation of the structure of the communication. *St. Petersburg University Bulletin. Episode 12. Psychology. Sociology. Pedagogy*, 2013, no. 4, pp. 89–98. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21226482>
8. Ignatenko O. E., Agavelyan O. K. To the question of forgiveness in the parent relations in the family with children with disabilities. *Journal of Pedagogical Innovations*, 2015, no. 1, pp. 112–119. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25084625>
9. Kirillova E. V. Priority Directions of formation the basics of perception and attention in the young child with moderate mental retardation in the family. *Siberian Bulletin of Special Education*, 2016, no. 1-2 (16-17), pp. 72–80. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25587142>
10. Merenkova V. S., Nikolaeva E. I. Influence of mother anamnesis on health of children of the first and second year of life. *Psychology of Education in Polycultural Space*, 2010, vol. 3, no 3, pp. 53–60. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15278419>
11. Mikheykina O. V. Epidemiology of mental retardation (a literature review). *Review of Psychiatry and Medical Psychology V. M. Bekhtereva*, 2012, no. 3, pp. 24–33. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18334248>

12. Tokarskaya L. V., Toporkova N. A. Study of parental attitude to children with mental retardation, locomotion dysfunctions and combined disability. *Theory and Practice of Social Development*, 2013, no. 4, pp. 71–75. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18977841>
13. Hohulya M. V. Forms and methods of work with parents in the context of an inclusive culture *Journal of Pedagogical Innovations*, 2015, no. 2, pp. 58–61. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25085206>
14. Bunger A., Skordos D., Trueswell J. C., Papafragou A. How children and adults encode causative events cross-linguistically: implications for language production and attention. *Language, cognition and neuroscience*, 2016, vol. 31, no. 8, pp. 1015–1037. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/23273798.2016.1175649>
15. Ornoy A., Rihtman T., Parush S. Adaptive and Behavioral Development in Children with Down Syndrome at School Age with Special Emphasis on Attention Deficit Hyperactivity Disorder (ADHD). *Prenatal Diagnosis and Screening for Down Syndrome*. Ed. Prof. S. Dey. InTech, 2011. DOI: <http://dx.doi.org/10.5772/17455>
16. Jack R. E., Schyns P. J. Toward a social psychophysics of face communication. *Annu. Rev. Psychol.*, 2017, vol. 68, pp. 269–297. DOI: <https://dx.doi.org/10.1146/annurev-psych-010416-044242>
17. Kraus N., Slater J. Beyond words: How humans communicate through sound. *Annu. Rev. Psychol.*, 2016, vol. 67, pp. 83–103. DOI: <https://dx.doi.org/10.1146/annurev-psych-122414-033318>
18. McMurray B. Nature, nurture or interacting developmental systems? Endophenotypes for learning systems bridge genes, language and development. *Language, cognition and neuroscience*, 2016, vol. 31, no. 9, pp. 1093–1097. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/23273798.2016.1227859>
19. Mechanic D., Olfson M. Relevance of the affordable care act for improving mental health care. *Annu. Rev. Clin. Psychol.*, 2016, vol. 12, pp. 515–542. DOI: <https://dx.doi.org/10.1146/annurev-clinpsy-021815-092936>
20. Miller M. L., Fee V. E., Jones C. J. Psychometric properties of ADHD rating scales among children with mental retardation. *Research in Developmental Disabilities*, 2004, vol. 25 (5), pp. 477–492. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ridd.2003.11.002>
21. Pelc K., Kornreich C., Foisy M. L., Dan B. Recognition of emotional facial expressions in attention-deficit hyperactivity disorder. *Pediatric Neurology*, 2006, vol. 35 (2), pp. 93–97. DOI: <https://dx.doi.org/10.1016/j.pediatrneurol.2006.01.014>
22. Westerinen H., Kaski M., Virta L. J., Kautiainen H., Pitkälä K. H., Iivanainen M. The nationwide register-based prevalence of intellectual disability during childhood and adolescence. *Journal of Intellectual Disability Research*, 2017, vol. 61 (8), pp. 802–809. DOI: <https://dx.doi.org/10.1111/jir.12351>

Submitted: 05 July 2017

Accepted: 04 September 2017

Published: 31 October 2017

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).